НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая; въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 2.

13 января 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по ¹/₂ к., а на послѣдней по ¹/₄ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse. 8 г.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 12 января. Вчера, въ 10¹/₂ часовъ утра, Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Берлинъ.

Вчера состоялось подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ первое засѣданіе коммиссіи о преобразованіи Государственнаго Банка.

Вчера скончался извѣстный ученый, отставной инженеръ генералъ Тилло.

Каиръ, 11 января. Султанъ поздравилъ Хедива телеграммою, въ которой говоритъ, что посылаетъ ему въ подарокъ шестерку лошадей.

НА СУНДОВИКѢ, ВЪ ЖАРАХЪ И „НА СИТИ, НА РѢЦѢ"[1]).

А. С. ГАЦИСКАГО.

III.

„На Сити, на рѣцѣ".

„И ту убьенъ бысть князь Юрьи".
Лѣтопись по Лавр. списку.

(Продолженіе).

Если я выше приводилъ подробности своего маршрута для того, чтобы дать когда-нибудь кому-нибудь возможность имъ воспользоваться, то не лишнимъ считаю привести свой маршрутъ отъ Струбища для того.... чтобы имъ никто не пользовался, если не желаетъ кривулять такъ, какъ я кривулялъ ночь съ 20 на 21 іюля: Струбище, Власово, Дурасово, Сабурово, Благовѣщенье, Новоселки, Холмъ, Рялково, Головское, Горки. Настоящій прямой путь отъ Струбища къ Горкамъ очевидно не тотъ....[2]).

Къ 9-ти часамъ утра 21 іюля я былъ въ Рыбинскѣ. Здѣсь событіемъ дня было

¹) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

²) Прощаясь съ Ситью, приведу здѣсь, въ дополненіе къ своимъ личнымъ наблюденіямъ о теченіи ея—а историческое значеніе ея стоитъ, конечно, наиподробнѣйшаго ея географическаго описанія, какого пока еще мы не имѣемъ—тѣ печатные матерьялы, которые по этому предмету имѣются, и которые, между прочимъ, доказываютъ, что извѣстные успѣхи географической наукой нашей за послѣднее время все-таки достигнуты. Далеко-ли отъ насъ то время, когда мы во всякомъ случаѣ съ лондонскимъ Сити были знакомы гораздо лучше, чѣмъ съ родной Ситью, когда ученые наши имѣли о Сити почти столько-же свѣдѣній, сколько даютъ намъ наши „Повѣсти временныхъ лѣтъ"? Еще только въ сороковыхъ годахъ М. П. Погодинъ отыскивалъ Сить, какъ Ливингстонъ—истоки Нила и затѣмъ, въ „Москвитянинѣ", разсказывалъ о томъ, какъ онъ нашелъ Сить почти также, какъ Стэнли разсказывалъ о томъ, какъ онъ нашелъ Ливингстона, или, по крайней мѣрѣ, какъ П. Д. Боборыкинъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ познакомился съ Стэнли... Теперь, на основаніи трудовъ почтеннаго Алексѣя Ивановича Преображенскаго, мы знаемъ о Сити относительно даже очень много (есть еще другая почти одноименная моложской Сити рѣка Сыть съ теченіемъ около 100 в., въ вельскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи, впадающая въ кадниковскомъ уѣздѣ въ р. Кубину, и посредствомъ ея—въ Кубенское озеро). Мы знаемъ, что она беретъ начало въ бѣжецкомъ уѣздѣ тверской губерніи—«изъ огромной топи», какъ говоритъ А. И. Преображенскій, а я поправлю—собственно изъ крошечнаго озерка, которое до нѣкоторой степени питается топью. Протекаетъ затѣмъ кашинскимъ, частью мышкинскимъ уѣздами, а потомъ моложскимъ, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, въ одномъ направленіи съ Волгой, почти вездѣ въ одинаковомъ отъ нея разстояніи, и впадаетъ въ р. Мологу, въ 40 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Волгу. Все теченіе Сити составляетъ, по А. И. Преображенскому, отъ 80 до 90 верстъ, по «Геогр. словарю» П. П. Семенова—равняется 180 верстамъ. Послѣднее вычисленіе, по моимъ соображеніямъ, достовѣрнѣе, такъ какъ сухимъ путемъ, по всему теченію Сити отъ истока ея,—озерка у погоста Благовѣщенья, подъ с. Сабуровымъ, до устья у д. Трезубовой, я проѣхалъ 116 верстъ; принимая во вниманіе замѣчательную извилистость теченія Сити, особенно въ нѣкоторыхъ ея плесахъ, ясно, что показаніе «Геогр.-стат. словаря»

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По губерніи.

СУДОХОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ С. КАТУНОКЪ.

(Письмо изъ с. Катунокъ).

Судоходный промыселъ въ селѣ Катункахъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Главную роль въ возникновеніи этого промысла играло, конечно, то географическое положеніе, которое поставило катунцевъ бокъ-о-бокъ съ одной изъ обширнѣйшихъ рѣкъ нашего отечества. Благодаря этой связи, судоходство было уже въ полномъ своемъ развитіи задолго до освобожденія крестьянъ отъ рабства. Лѣтъ 150 тому назадъ въ Катункахъ уже имѣли суда съ цѣлымъ штатомъ лямщиковъ. Впослѣдствіи хозяева этихъ судовъ и даже часть лямщиковъ оставили своимъ дѣтямъ довольно солидные для крестьянъ капиталы, часть которыхъ потомки эксплуатируютъ и въ настоящее время, а часть—„пошла прахомъ". Вообще,—въ древности промыселъ какъ самого содержателя судовъ, такъ отчасти лямщиковъ имѣлъ много въ себѣ страннаго, подъ часъ непонятнаго и не объяснимаго. Къ нему болѣе всего подходитъ эпитетъ *темный*, который такъ любитъ употреблять нашъ народъ. Въ самомъ дѣлѣ,—уѣзжалъ хозяинъ судна за тысячи верстъ, пропадалъ порой годъ, а то и два, и возвращался домой съ капиталомъ, необычнымъ для простого крестьянина.

—Много, значитъ, этой темноты допрежъ было,—пояснилъ мнѣ одинъ старикъ, когда кончилъ обрывки воспоминаній, навѣянныхъ моими разспросами о лямщикахъ и ихъ хозяевахъ.

Въ концѣ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ судоходствомъ занималось довольно значительное число катунцевъ: были года, когда „тихвинщиковъ" насчитывали до 80—

100 человѣкъ. Въ настоящее время судоходствомъ занимается гораздо меньше: въ 1892 году, напримѣръ, всѣхъ тихвинщиковъ было никакъ не болѣе 30 человѣкъ.

Суда катуцевъ раздѣляются на *тихвинки, межеумки, досчаники и барженки*. Тихвинки пріобрѣтаются въ Рыбинскѣ; размѣръ ихъ до 15 сажень въ длину; стоимость простирается отъ 50—200 руб. Стоимость межеумка—200 руб.; досчаника отъ 25 50 руб. Баржевки строятъ непосредственно въ самомъ селѣ Катункахъ; размѣръ ихъ—въ длину до 20 саж., въ ширину до 12 четверт.; стоимость до 1000 р.

Судоходство Катуцевъ тѣсно связано съ торговлей: беря грузъ, они извѣстные роды его закупаютъ и продаютъ. Чтобы познакомиться съ такого рода „судоходство торговлей", необходимо прослѣдить обычный путь, который совершаетъ въ теченіе навигаціи тихвинка.

Почти каждая тихвинка съ открытіемъ навигаціи спускается къ селенію Малиновка, отстоящему верстъ въ 10 отъ Катунокъ. Здѣсь отъ мѣстныхъ кирпичнозаводчиковъ хозяинъ тихвинки получаетъ подрядъ: ему даютъ на сводку до Нижняго партію кирпичей въ количествѣ приблизительно отъ 18 до 25 тысячъ штукъ. За сводку кирпича тихвинщикъ получаетъ по 3 руб. за каждую тысячу, при этомъ ему ставится обязательнымъ условіемъ ждать въ Нижнемъ съ кирпичами до тѣхъ поръ, пока не найдется покупатель, который и заберетъ кирпичъ прямо съ тихвинки. Такимъ образомъ тихвинщику приходится стоять совершенно безъ дѣла въ продолженіе недѣли; иногда это время ожиданій покупателя простирается до 3-хъ недѣль, но почти никогда не увеличивается более 4-хъ недѣль.

Когда найдется покупатель и освободитъ тихвинку отъ кирпича, тихвинщикъ получаетъ отъ кирпично-заводчика плату за доставку, какъ мы уже сказали, по 3 руб. съ тысячи, слѣдовательно, за все онъ получитъ отъ 54 до 75 руб.

Получивъ разсчетъ, тихвинщикъ подымается вверхъ по Окѣ, до с. Дуденева. Здѣсь онъ уже самъ закупаетъ грузъ, именно—алебастръ, въ количествѣ до 6,000 пудовъ, въ среднемъ по 18 руб. за тысячу пудовъ. Разсчетъ производится такимъ образомъ: одна часть денегъ уплачивается непосредственно при покупкѣ, другая послѣ продажи тихвинщикомъ купленнаго алебастра.

Съ алебастромъ тихвинка подымается до Рыбинска. Отъ Нижняго до Рыбинска она уже идетъ „подъ пароходомъ". Обыкновенно нѣсколько тихвинокъ сговариваются между собой и съ какимъ-нибудь буксирнымъ пароходомъ, и подчаливаются къ нему въ количествѣ не менѣе 8 или 10. За выводку тихвинки до Рыбинска пароходъ беретъ или по-пудно съ груза тихвинки, или же прямо по 60 руб. съ каждой тихвинки. Въ общемъ выходитъ одно и то-же, такъ какъ въ каждой тихвинкѣ алебастру находится 6,00 пуд., а пароходъ беретъ по 1 к. съ пуда.

Алебастръ обыкновенно продаютъ въ слѣдующихъ приволжскихъ городахъ и селеніяхъ: въ Юрьевцѣ, Кинешмѣ, Красномъ и Рыбинскѣ по цѣнѣ, сообразуясь съ разстояніемъ: 3 коп., $4^1/_2$ коп., $5^1/_2$ коп. и $6^1/_2$ коп. за пудъ. Отъ продажи всей партіи тихвинщикъ обыкновенно выручаетъ отъ 200 до 250 руб.

Продавъ алебастръ, тихвинщикъ на вырученныя деньги закупаетъ голышъ. Эту закупку онъ производитъ или подъ Костромой, или выше Рыбинска,—въ селѣ Пастушковѣ. Обыкновенно голышъ покупается кубиками (кубическими саженями) по 12 руб. за кубикъ. Каждый кубикъ вѣситъ въ среднемъ до 1,000 пудовъ. Тихвинка обыкновенно вмѣщаетъ такихъ кубиковъ 6 и спускается при помощи шестовъ, паруса, теченія и вѣтра до Нижняго.

Если послѣ всего этого остается болѣе или менѣе продолжительное время до заморозковъ, тихвинка снова идетъ подъ Дуденево за алебастромъ и снова подымается отъ Нижняго вверхъ, но уже только до Костромы. Почти точно такіе-же рейсы совершаютъ и досчаники, и межеумки, и барженки.

Бываютъ года, когда эти суда получаютъ кладь; такъ—въ Рыбинскѣ желѣзо, въ Нижнемъ—хлѣбъ, красный товаръ, фрукты и т. п. Доставка такихъ грузовъ даетъ барышъ приблизительно такой-же, какъ и торговля алебастромъ.

Такимъ образомъ въ среднемъ доходы тихвинщика выразятся такъ:

За провозъ кирпича	54 р.
За продажу алебастра (по 4 к. за пудъ въ среднемъ) . . .	240 р.
За продажу голыша (по 25 р. за куб. въ средн.) . . .	150 р.
За провозъ разныхъ товаровъ .	100 р.
Всего . .	544 р.

Расходы таковы:

Ремонтъ судна	30 р.
Покупка алебастру	108 р.
Покупка голышу	72 р.
Двумъ рабочимъ	110 р.
Разныхъ расходовъ	100 р.
Всего . .	420 р.

Учитель Н. О—въ.

(Окончаніе будетъ).

только что полученное извѣстіе о скоропостижной кончинѣ въ Нижнемъ крупнаго пароходнаго дѣятеля А. А. Зевеке, прочно установившаго въ линіи волжскаго пароходства такъ называемый американскій типъ пароходовъ.

Погода стояла по прежнему очаровательная. Самолетскій „Курьеръ" если не особенно быстро подвигался впередъ, то, во всякомъ случаѣ, бойко шумѣлъ своими колесами; мелькнули передъ нами руины разореннаго Константинова, еще такъ недавно гремѣвшаго на Волгѣ именемъ своего талантливаго, но слишкомъ нетерпѣливаго творца—В. И. Рагозина; внушительно, солидно, съ твердой увѣренностью въ свою настоящую несокрушимую силу глянула на насъ дача г. Лопатина, крупнаго хлѣбнаго торговца и фабриканта, также и знаменитая Норская мануфактура; чѣмъ-то соловецкимъ пахнуло отъ пристани толгскаго монастыря, съ ея спѣшнымъ молебномъ, соразмѣреннымъ для пароходныхъ путниковъ со временемъ остановки парохода на нѣсколько минутъ, а тамъ заблестѣлъ своими златоглавыми церквами, изукрашенными изразцовыми поясами [3]), Ярославль, къ подножью котораго „Курьеръ" привалилъ ровно въ 5 часовъ по-полудни.

Я въ Ярославлѣ не былъ съ 1871 года. Онъ все такой-же съ виду чистенькій, хорошенькій и мертвенькій. Видно, что когда-то (это „когда-то" впрочемъ относительно очень недавнее—до-реформенное время, когда также весело жилъ и самый помѣщичій на Волгѣ городъ—Симбирскъ) здѣсь жилось привольно.... Теперь отъ этого приволья осталась одна громадная пустая, безъ жильцовъ, гостиница Пастухова, пустые, запертые чуть не цѣлыми кварталами лавки и магазины въ каменныхъ торговыхъ корпусахъ, да густая травка не только на второстепенныхъ, но даже на наиболѣе бойкихъ улицахъ, каковы казанская и стрѣлецкая, по бокамъ роскошнаго казанскаго бульвара.... Новыхъ построекъ вовсе не видно. Ясно, что и со старыми некуда дѣваться.

Остановившись въ гостинницѣ Кокуева, на площади передъ красивымъ зданіемъ театра, глядя на который такъ охотно вспоминаешь родоначальника не только ярославскаго, но и всего русскаго театра Федора Григорьевича Волкова (въ 1871 году мнѣ показывалъ А. К. Фогель мѣсто на берегу Волги, гдѣ стоялъ, по ярославскимъ преданіямъ, волковскій театръ), такъ невольно обращаешься мысленнымъ взоромъ къ дебютамъ нашихъ кровныхъ нижегородокъ, въ пору ихъ первой молодости—Л. П. Косицкой и П. А. Стрепетовой...

(Продолженіе будетъ).

(130 верстъ) слѣдуетъ считать минимальнымъ. Въ бѣжецкомъ и кашинскомъ уѣздахъ, по А. И. Преображенскому, Сить не болѣе, какъ ручеекъ, текущій по низкому и ровному пространству, наравнѣ съ берегами; но въ моложскомъ, принимая въ себѣ р. Болотею, становятся значительнѣе, прибавлю: выше впаденія Болотеи, подъ д. Зарѣчьемъ, не говоря уже о Боженкѣ, она имѣетъ уже характеръ рѣчки, а между устьями рр. Облужья и Болотеи, принимаетъ уже типичный видъ красивой русской рѣки съ обычными извилинами, зеленью кустовъ, смотрящихся въ воду и то зеленѣющимъ вблизи, то синѣющимъ вдали по берегамъ лѣсомъ, съ островками и отмелями, съ челночками и съ патріархальными рыболовными езами-ветерьями. Сначала (по совершенно вѣрному замѣчанію А. И. Преображенскаго) берега Сити ровны и низки; потомъ становятся выше, гористѣе и въ предѣлахъ покровско-ситской волости дѣлаются очень круты, часто представляютъ голые утесы, которые горизонтально стоятъ надъ водой и осыпаются каждую весну; но дальше, за покровско-ситской волостью, опять понижаются мало-по-малу, и верстахъ въ 5 отъ впаденія сравниваются съ водою (не совсѣмъ, добавлю я: все-таки берега ея возвышаются надъ поверхностью воды, даже у Трезубова сажени на $1^1/_2$ отвѣсомъ.) Мельницъ на Сити, по А. И. Преображенскому (1853), было одиннадцать. Вода въ рѣкѣ, говоритъ онъ, красноватая. Дно въ предѣлахъ покровско-ситской волости, неимовѣрно каменисто, и въ иныхъ мѣстахъ представляетъ сплошную каменную гряду. Рыба водится обыкновенная, рѣчная, только въ верховьяхъ водится карась, а при истокѣ—вьюнъ. Берега, начиная отъ истока, солотины, и въ предѣлахъ покровско-ситской волости—и солотины, и завалены каменьями: нѣкоторые изъ камней наносятся при разливахъ, а иные скатываются съ крутизны горъ. Покосовъ хорошихъ по берегамъ вовсе почти нѣтъ, а вообще они кочковаты, или солотины, или по крайней мѣрѣ топлы; изъ 500 возовъ сѣна, которые въ покровско-ситской волости снимаются съ береговъ, нѣтъ и 50 хорошаго, поемнаго и безъ подзолу; только за 5 верстъ отъ впаденія Сити въ Мологу, гдѣ берега ровны и низки, а почва земли супесчаная, впрочемъ уже внѣ покровско-ситской волости, отличные сѣнокосные луга. По «Геогр.-стат. словарю» П. П. Семенова, ширина Сити колеблется между 2 и 10 саженями, глубина—между 1 и 8 аршинами; разливается она въ половодье саженъ на 50 и въ это время сплавна 40 в. отъ устья; по берегамъ Сити расположено 115 селеній съ 16,000 жителей. (Статья священника А. И. Преображенскаго «Волость покровско-ситская ярославской губерніи, моложскаго уѣзда», въ «Этнографическомъ Сборникѣ», Спб., 1853, вып. I, стр. 62 и 63 и «Географическо-статистическій словарь россійской имперіи» П. П. Семенова, Спб., 1868, т. IV, стр. 616 и 820).

[3]) «Общій видъ ярославскихъ храмовъ, говоритъ Н. Ф. Красносельцевъ въ статьѣ своей «Церковная археологія на русскихъ археологическихъ съѣздахъ, по поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ», напечатанной въ сентябрьской книжкѣ издаваемаго въ Казани «Православнаго Собесѣдника» за 1887 годъ (стр. 59—81), и въ настоящее время представляетъ столько характернаго, что Павлиновъ справедливо усматриваетъ въ нихъ выраженіе особаго *ярославскаго* стиля. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ здѣсь на приставленныя къ церквамъ *шатровыя башни* и кафельную отдѣлку, какъ на такія черты, которыя бросаются въ глаза при первомъ взглядѣ на многіе изъ древнихъ, наиболѣе замѣчательныхъ храмовъ» («Прав. Соб.», стр. 75). „Но что особенно поражаетъ въ ярославскихъ и ростовскихъ церквахъ,—это необыкновенное обиліе живописнаго убранства. Вся внутренность древнихъ церквей сверху до низу покрыта фресковой живописью, представляющею необыкновенное обиліе и разнообразіе сюжетовъ". (Тамъ-же, стр. 78). Понимая подъ русскимъ «стилемъ» тоже, что принято понимать подъ стилями готическимъ, мавританскимъ и т. д., я думаю, что вмѣсто слова «стиль» г. Павлинову, а за нимъ и г. Красносельцеву, слѣдовало-бы употребить слово „пошибъ", кстати-же оно русское. А пошибы въ строительномъ дѣлѣ у насъ существуютъ несомнѣнно—ярославскіе, суздальскіе, нижегородскіе, полтавскіе, саратовскіе и т. д.

По Россіи.

Пріемъ бухарскаго эмира Ихъ Императорскими Величествами.

4 января, въ $2^1/_2$ часа дня, его свѣтлость бухарскій эмиръ съ сыномъ и состоящими при немъ лицами отправился въ Собственный Его Величества (Аничковскій) дворецъ для представленія Ихъ Имераторскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Немного ранѣе во дворецъ были перевезены на нѣсколькихъ подводахъ подарки эмира и 17 лошадей въ драгоцѣнныхъ уборахъ, подводимыхъ эмиромъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ. На подъѣздѣ дворца эмира со свитою встрѣтили придворные скороходы, въ предшествіи которыхъ эмиръ съ сыномъ и со свитою поднялся наверхъ. Здѣсь его свѣтлость былъ встрѣченъ г. министромъ Императорскаго Двора графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, оберъ гофмаршаломъ княземъ С. Н. Трубецкимъ и оберъ-церемоніймейстеромъ княземъ А. С. Долгорукимъ и, въ предшествіи скороходовъ, прошелъ въ Голубую гостиную. Въ третьемъ часу эмиръ съ сыномъ, военнымъ министромъ и переводчикомъ были приглашены въ пріемный кабинетъ, гдѣ находились Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великія Княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна. Послѣ представленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Августѣйшему Семейству, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ эмиромъ, прошелъ въ Голубую гостиную, гдѣ по правую сторону встали по старшинству бухарскіе сановники, а по лѣвую—придворные чины и назначенныя состоять при эмирѣ лица. Здѣсь эмиръ представилъ Государю Императору всѣхъ его сановниковъ. При представленіи Государь Императоръ удостаивалъ каждаго милостивымъ разговоромъ. Затѣмъ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, эмиромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и прочими Особами Августѣйшаго Семейства прошелъ въ столовую, гдѣ на двухъ большихъ столахъ были разложены подарки эмира, подносимые Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ. Между подарками эмира Государю Императору находятся роскошно убранная драгоцѣнными камнями сабля въ золотыхъ ножнахъ, поясъ съ крупными драгоцѣнными камнями и шатеръ изъ рѣдкихъ кашмирскихъ шалей. Въ числѣ подарковъ эмира Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Княжнамъ Ксеніи Александровнѣ и Ольгѣ Александровнѣ—серьги и нѣсколько ожерелій съ драгоцѣнными камнями бухарской работы, а Наслѣднику Цесаревичу—сабля и поясъ, богато убранный драгоцѣнными камнями. Во время осмотра поднесенныхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высочествамъ подарковъ эмиръ просилъ принять отъ него еще 17 лошадей, которыя уже введены въ конюшни Аничкова дворца. Два раза обойдя столы съ подарками, Ихъ Императорскія Величества и Высочества, простившись съ эмиромъ, его сыномъ и свитою, прошли во внутренніе покои, а эмиръ—въ сосѣднюю гостиную.

Въ 3 час. 40 мин. дня эмиръ съ сыномъ и свитою, простившись со всѣми встрѣчавшими его лицами, отбылъ изъ Собственнаго Его Величествами (Аничкова) дворца.

ИЗЪ ПРИВОЛЖСКОЙ СТАРИНЫ.

„Торжество по недоразумѣнію".

(Окончаніе).

Итакъ, угличане добились осуществленія своей давней завѣтной мечты: невинно потерпѣвшій „корноухій" опять возвратился, и при томъ возвратился съ торжествомъ въ родной Угличъ, изъ котораго три вѣка тому назадъ былъ съ позоромъ и надруганіями сосланъ въ далекую Сибирь.

Однако, какъ ни жаль, а приходится разрушить иллюзію угличанъ. Они сдѣлались жертвами крайне печальнаго недоразумѣнія.

Въ № 1 „Сѣвернаго Архива" за 1826 годъ (томъ XIX) напечатанъ, между прочимъ, „Сибирскій лѣтописецъ" по списку, доставленному въ редакцію В. Н. Берхомъ. Въ настоящемъ году лѣтописецъ былъ переизданъ въ видѣ отдѣльной брошюры Е. В. Кузнецовымъ. Вотъ въ этомъ-то „Сибирскомъ лѣтописцѣ" и находится упомянутый нами еще въ первой главѣ фактъ, который составляетъ важное событіе въ исторіи ссыльнаго угличскаго колокола, но который до нынѣшняго года оставался совершенно неизвѣстнымъ для лицъ, интересовавшихся судьбой знаменитаго „корноухаго" *). Но прежде чѣмъ сообщить этотъ фактъ, мы считаемъ необходимымъ опредѣлить степень достовѣрности „Сибирскаго лѣтописца" вообще, потому что мы только тогда можемъ опереться на какое-нибудь свидѣтельство, когда оно почерпнуто изъ вполнѣ достовѣрнаго источника. Къ счастію, надъ этимъ намъ не придется долго останавливаться, такъ какъ оцѣнка „Сибирскаго лѣтописца" уже произведена однимъ изъ знатоковъ сибирской исторіи, г. Оксеновымъ **). По его мнѣнію, составленіе „Сибирскаго лѣтописца" необходимо приписать какому-нибудь жителю города Тобольска, такъ какъ большая часть его извѣстій относится къ этому городу, и притомъ извѣстія эти, за послѣдніе годы лѣтописца, проводятся иногда съ такими подробными чертами, которыя могутъ быть доступны только мѣстному жителю. Напримѣръ, въ извѣстіяхъ о пожарахъ авторъ указываетъ точно всѣ главныя сгорѣвшія зданія, улицу, мѣстность города, не приводя иногда даже названія Тобольска, такъ какъ авторъ и не думаетъ, что въ его лѣтописцѣ можетъ итти рѣчь о какомъ-либо другомъ городѣ. Принимая во вниманіе почеркъ рукописи лѣтописца, необходимо заключить, по словамъ Берха, что составленіе лѣтописца относится ко времени Петра Великаго. Источниками автору его служили, въ самомъ началѣ, такъ называемый „Новый лѣтописецъ", сочиненный въ царствованіе Михаила Θеодоровича, затѣмъ какія-нибудь мѣстныя Тобольскія записки, а, за послѣднее время, личныя наблюденія автора. Вотъ единственная, существующая въ литературѣ, оцѣнка „Сибирскаго лѣтописца".

Лѣтописецъ обнимаетъ время съ 1590 по 1715 годъ, то-есть 126 лѣтъ. Если судить по точности и подробности сообщеній, то придется признать, что разсказъ очевидца идетъ въ лѣтописцѣ приблизительно съ царствованія Θеодора Алексѣевича, то-есть событія послѣднихъ 40 лѣтъ воспроизведены въ разбираемомъ памятникѣ съ замѣчательной достовѣрностью. Возьмемъ теперь то, что записано въ „Сибирскомъ лѣтописцѣ" подъ 7185, то-есть 1677 годомъ. Изъ

*) Этотъ фактъ потчеркнутъ въ изданіи г. Кузнецова.
**) „Восточное Обозрѣніе" 1883 г., № 44, „Сибирскія лѣтописи", статья О—ва.

За два дня до представленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ его свѣтлость бухарскій эмиръ принималъ строителя закаспійской желѣзной дороги генералъ-лейтенанта Анненкова, съ которымъ эмиръ выѣхалъ въ Бухару на другой день кончины своего отца Музафара-хана. До пріема къ эмиру являлись съ обычнымъ саламомъ (привѣтствіе) состоящіе при его особѣ. Во второмъ часу дня эмиру представлялся с.-петербургскій губернаторъ графъ Толь.

Въ два часа дня эмиръ, въ сопровожденіи всѣхъ состоящихъ при его особѣ лицъ и Дурбинъ Кушъ-беги, Туранъ-Куль Парванчи, Адретъ-куль Удайчи и Магомеда Юнуса Морахура Баши Шигаула, отправился изъ дворца съ визитами. Первый визитъ былъ сдѣланъ г. военному министру генералъ-адъютанту П. С. Ванновскому. Эмиръ, обращаясь къ военному министру, благодарилъ его за содѣйствіе къ осуществленію его путешествія въ Россію, гдѣ онъ встрѣтилъ всюду самый радушный пріемъ, который навсегда останется въ его памяти. Отвѣчая на привѣтствія эмира, военный министръ сообщилъ ему радостную вѣсть, что Государь Императоръ пожаловалъ ему титулъ свѣтлости, украшенные бриллiантами знаки Царскаго ордена св. Александра Невскаго, а также сообщилъ ему, что Государь Императоръ приметъ его съ сыномъ, принцемъ Миръ-Сеидъ-Алимъ-Джакъ-Тюря, въ понедѣльникъ, 4-го января, въ 2 часа 30 м. дня, въ Собственномъ Его Величества (Аничковскомъ) дворцѣ. Сообщенныя военнымъ министромъ вѣсти произвели сильное впечатлѣніе на эмира. Затѣмъ эмиръ уѣхалъ въ домъ министерства иностранныхъ дѣлъ для визита управляющему министерствомъ т. с. Шишкину. Оканчивая свое привѣтствіе, эмиръ просилъ т. с. Шишкина и графа Капниста, въ виду тѣсной дружбы Россіи съ его страною, принять знаки бухарской Восходящей Звѣзды и этимъ скрѣпить еще болѣе узы дружбы.

Послѣ этого визита эмиръ проѣхалъ къ г. министру Императорскаго двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, котораго не засталъ дома, а затѣмъ посѣтилъ г. начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Н. Н. Обручева. Эмиръ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Н. Н. Обручевымъ съ супругою и адъютантомъ княземъ Гагаринымъ. Послѣ привѣтствія эмиръ просилъ генералъ-адъютанта Обручева принять отъ него знаки ордена Восходящей Звѣзды, украшенные бриллiантами.

Затѣмъ были сдѣланы визиты с.-петербургскому градоначальнику свиты Его Величества г.-м. В. В. фонъ-Валю, с.-петербургскому коменданту генералъ-лейтенанту Адельсону, гофмаршалу Высочайшаго двора графу Голенищеву-Кутузову и къ оберъ-гофмаршалу Высочайшаго двора князю Трубецкому, причемъ поднесъ ему украшенную бриллiантами Восходящую Звѣзду.

По возвращеніи эмира со свитою въ отведенные ему аппартаменты, прибылъ съ отвѣтнымъ визитомъ гофмаршалъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ. Во время пріема эмиръ поднесъ Восходящую Звѣзду, бриллiантами украшенную.

3-го января бухарскій эмиръ Миръ-Сеидъ-Ахадъ-Богодуръ-ханъ не выѣзжалъ изъ дворца. Въ теченіе дня ему представлялись разныя должностныя и высокопоставленныя лица. Бухарскіе сановники, по порученію эмира, развозили должностнымъ лицамъ подарки эмира въ видѣ халатовъ, ковровъ и шелковыхъ тканей. (Р. Ж.)

Разныя извѣстія.

ТАШКИСЕНСКІЙ БОЙ.

(Отрывокъ изъ воспоминаній офицера).

19-го декабря минувшаго года исполнилась пятнадцатая годовщина славнаго ташкисенскаго боя, происходившаго 19-го декабря 1877 г. Съ каждымъ годомъ все меньше и меньше остается въ живыхъ участниковъ его въ рядахъ нашихъ храбрыхъ полковъ. Сколько извѣстно, изъ двухъ, участвовавшихъ въ славномъ дѣлѣ, полковъ, въ л.-гв. въ волынскомъ участниковъ-офицеровъ ташкисенскаго боя осталось всего только 12 человѣкъ, а въ с.-петербургскомъ гренадерскомъ — и того меньше.

Небольшая убогая болгарская деревушка Ташкисенъ, затерявшаяся въ гигантскихъ отрогахъ Балканъ, навсегда осталась памятною означеннымъ двумъ храбрымъ полкамъ.

только что сказаннаго видно, что событія этого года сообщены уже очевидцемъ, слѣдовательно — достовѣрны. Достовѣрность еще увеличивается въ виду того, что тутъ идетъ рѣчь объ одномъ изъ пожаровъ, которые вообще очень хорошо описаны въ лѣтописцѣ. Наконецъ, стоитъ только вглядѣться въ точность, съ которой изображено это происшествіе, чтобы окончательно убѣдиться въ его достовѣрности. Напримѣръ, кто, кромѣ очевидца, можетъ писать такъ: „Мая въ 29 день, въ 13 часу дня, судомъ праведнымъ Божіимъ, отъ молніи, отъ перваго ударенія громнаго, загорѣлся въ Тобольскѣ въ Знаменскомъ монастырѣ у церкви въ вверху, престолъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, и въ той же чети отъ другаго ударенія громнаго загорѣлся на горѣ, у церкви Входа въ Іерусалимъ, что за волю Воскресенія Христова, что на торговой площади, шатеръ съ восточной стороны, да у церкви же Живоначальныя Троицы, что у гостиннаго двора, шатеръ же“ ***)... Только очевидецъ можетъ сказать, отъ котораго удара и что загорѣлось, только очевидецъ можетъ такъ точно указать часть зданія, съ которой начался пожаръ, только очевидецъ можетъ съ такой точностью и подробностью описывать положенія каждаго зданія, о которомъ онъ упоминаетъ. Итакъ, несомнѣнно, что пожаръ 1677 года описанъ въ „Сибирскомъ лѣтописцѣ“ совершенно правдиво и достовѣрно. И вотъ, въ концѣ этого описанія, мы читаемъ такія роковыя для угличанъ слова: „А на Соборной колокольнѣ большой колоколъ, что государское жалованье... и колоколъ литейной.... и колоколъ благовѣстной... и колоколъ часобитной Углицкой, все разпалось и растопилось безъ остатку“ ****).

Вотъ фактъ, пропущенный въ исторіи ссыльнаго угличскаго колокола. Въ 1677 году онъ погибъ во время страшнаго пожара, истребившаго чуть не весь Тобольскъ. Затѣмъ изъ кусковъ мѣди, найденныхъ среди обломковъ сгорѣвшихъ колоколенъ, были снова отлиты колокола, подобные расплавившимся, и вся послѣдующая исторія углицкаго колокола разсказываетъ судьбы уже не подлиннаго ссыльнаго „корноухаго“, а его замѣстителя на соборной Софійской колокольнѣ. Правъ былъ, слѣдовательно, народный гласъ, правъ былъ и о. Сульцкій, и напрасно послѣдній отказался отъ своего первоначальнаго мнѣнія. Напрасно и тоболяки печалились, напрасно угличане хлопотали, тратились и торжествовали, если въ концѣ концовъ, вмѣсто своего невинно пострадавшаго колокола, они получили колоколъ, отлитый, уже въ Сибири изъ обломковъ „корноухаго“. А, можетъ быть, даже и обломки-то совсѣмъ отъ другихъ колоколовъ! Жаль угличанъ, а дѣлать нечего: фактъ остается фактомъ. Ссыльный угличскій колоколъ погибъ, а въ Угличъ теперь возвращенъ совсѣмъ другой колоколъ позднѣйшаго литья.

(И. В.)

***) „Сѣверный Архивъ“ 1826 г., № 1, стр. 131—132; „Сибирскій лѣтописецъ“ Е. В. Кузнецова, стр. 25.

****) „Сѣверный Архивъ“. Ibid., стр. 132; „Сибирскій лѣтописецъ“, стр. 25.

ТРИ ГОДА РУССКОЙ ИСТОРІИ.

(1742, 1792 и 1843).

Весьма любопытно въ концѣ истекшаго 1892 года заглянуть въ наше прошлое и воскресить въ памяти, что дѣлалось и какъ жилось тому 150, 100 и 50 лѣтъ назадъ, чтобы наглядно видѣть, насколько обстановка жизни, ея задачи и картины времени были различны.

1742 годъ.

Въ началѣ января объявили народу, что Императрица Елисавета Петровна будетъ короноваться въ Москвѣ — 25-го апрѣля. Приготовленіями къ этому торжеству Сенатъ поручилъ заняться графу С. А. Салтыкову и новгородскому архіепископу Амвросію; на издержки имъ отпустили сперва 20 тысячъ рублей, потомъ еще 30 тысячъ и на фейерверкъ 19 тысячъ. Для сооруженія балдахина отправили въ Москву особаго мастера-француза Решабота, а тріумфальную арку и троны въ Успенскомъ соборѣ и Грановитой палатѣ строилъ архитекторъ Иванъ Бланкъ.

Дворъ оставилъ Петербургъ только въ концѣ февраля, и за эти два мѣсяца произошли слѣдующія событія: 17-го января

Оба полка, л.-гв. волынскій и с.-петербургскій гренадерскій, во все время геройскаго боя находились рядомъ, постоянно, какъ два родные брата, выручая и поддерживая другъ друга. Это сраженіе завершило нашъ переходъ черезъ Балканы.

Дорого обошлась побѣда полкамъ подъ Ташкисеномъ: волынцы потеряли 9 офицеровъ и 258 нижнихъ чиновъ, а гренадеры — 5 офицеровъ и 192 нижнихъ чина. Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ помѣщены весьма любопытныя воспоминанія одного офицера — С. П., участвовавшаго въ славномъ бою. Вотъ какъ описываетъ онъ событія, предшествовавшія 19-му декабря и самый бой.

„Мы стоимъ у самой балканской стѣны, въ маленькомъ полузанесенномъ снѣгомъ селеніи Врачешъ. На завтра назначенъ переходъ черезъ горы съ артиллеріей по козьей тропинкѣ: турки зорко стерегутъ единственный и удобный проходъ, который сильно укрѣпили.

Ожидается повтореніе знаменитаго похода Суворова черезъ Альпы. Прошло восемь десятковъ лѣтъ послѣ безпримѣрной борьбы суворовскихъ солдатъ съ природой и врагомъ, и эта альпійская эпопея начала обращаться въ легенду; уже давно кости великихъ дѣдовъ истлѣли въ глубокихъ пропастяхъ грозныхъ Альпъ, но живъ великій духъ суворовскаго солдата — онъ вошелъ въ плоть и кровь внуковъ, которые по знаку вождя готовы вступить въ борьбу съ природой и врагомъ-зимой, въ стужу, безъ теплой одежды, безъ дорогъ. Внуки, помня завѣтъ великихъ дѣдовъ, готовы безстрашно, беззавѣтно итти туда, куда водилъ русскій орелъ незабвенныхъ предковъ.

Утро 13-го декабря 1877 г. было очень морозное — градусовъ 20 Реомюра. Руки нестерпимо ныли, усы покрывались толстымъ слоемъ инея, связывавшаго уста, изъ глазъ холодъ выжималъ слезы. Авангардъ втягивался въ горы, а мы стояли и ждали своей очереди.

Наступила ночь. Морозъ какъ-будто усилился. На небѣ зажглись милліоны звѣздъ, которыя обливали насъ своимъ холоднымъ свѣтомъ черезъ морозную дымку. Я провелъ всю ночь на полотнищѣ палатки, разостланномъ на снѣгу: полежишь, полежишь, да и не утерпишь, чтобы не побѣжать къ солдатамъ, погрѣться у разведеннаго ими костра. Несмотря, однако, на такое неудобство ночлега подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, — всѣ были довольно веселы: у солдатъ нашелся балагуръ, который, пошатываясь и подплясывая отъ холода, имѣлъ охоту въ то-же время разсказывать товарищамъ разныя забавныя приключенія. Такимъ образомъ, время коротилось до полуночи, а приказанія итти все нѣтъ. Солдаты начали съ шумомъ бороться между собою — съ цѣлью согрѣться. Такъ протянулось время до утра и, когда наступилъ полный разсвѣтъ, явилось приказаніе втягиваться въ горы. Дорога, по которой приходилось двигаться съ орудіями, представляла небольшую тропинку, разработанную въ ширину настолько, чтобы могъ помѣститься лафетный ходъ; по сторонамъ дороги, съ одной стороны, тянулся поросшій лѣсомъ откосъ, болѣе чѣмъ въ 45°, а по другой зіялъ ужасный обрывъ.

Скоро мы догнали послѣднее орудіе авангарда; рота тащила орудіе канатами, съ хриплымъ крикомъ: разъ, два, три бери, подвигая пушку впередъ. Рота солдатъ, схватившись за канаты, ждетъ команды ротнаго командира; потъ крупными каплями стекаетъ на усы и бороды и застываетъ, обращаясь въ маленькія льдинки; груди часто дышатъ, вороты шинелей разстегнуты; наконецъ, ротный далъ отдыхъ; подъ колесо пушки подложенъ камень и она застыла съ приподнятымъ бокомъ. Канаты опущены и рота сидитъ на землѣ: кто вытираетъ потъ обшлагомъ шинели, кто закурилъ, кто, прислонивъ голову къ колѣну товарища, уже спитъ. Молодой энергичный голосъ запѣлъ извѣстную „дубинушку“, рота уже на ногахъ, канаты натянулись какъ струны, пушка дрогнула и медленно поползла на гору. Солдаты съ посинѣлыми лицами отъ натуги, ища упора для ноги и закусивъ губы, изо всѣхъ силъ тянутъ орудіе.

Тѣ, которые обгоняли орудіе, должны взбираться на кручи, хватаясь за деревья и за прутья кустовъ, такъ какъ откосъ горы обледенѣлъ весь. Офицеры, въ боль-

---

по улицамъ Петербурга, при барабанномъ боѣ, было объявлено, что на другой день, въ 10 часовъ утра, на площади передъ 12-ю коллегіями (теперь зданіе университета) послѣдуетъ публичная казнь враговъ Императрицы и Государства. Рано утромъ собрался народъ на указанное мѣсто, но такъ какъ Остермана, Миниха, Левенвольда, Менглена и другихъ вводили только на эшафотъ, клали голову на плаху, а затѣмъ читали помилованіе, то народъ счелъ себя обманутымъ и сталъ волноваться. Дѣло кончилось тѣмъ, что солдатамъ атраханскаго полка, оцѣплявшимъ мѣсто казни, приказано было разогнать толпу. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, какая ненависть существовала тогда къ нѣмцамъ, и историкъ Соловьевъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «во вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны выразилось народное движеніе, направленное противъ преобладанія иноземцевъ, утвердившихся въ два послѣднія царствованія». Вотъ чѣмъ объясняется, данное въ январѣ 1842 года, дозволеніе Елисаветы Петровны всѣмъ и каждому подавать лично челобитныя, для чего былъ назначенъ опредѣленный день. Затѣмъ Государыня не замедлила показать, что по отношенію къ иностранцамъ она будетъ держаться правила своего отца, т.-е. Петра I, которое заключалось въ томъ, чтобы пользоваться искусными иноземцами, принимать ихъ на службу, но не давать предпочтенія передъ русскими и важнѣйшія мѣста въ управленіи занимать исключительно послѣдними.

Присутствуя въ Сенатѣ (15-го февраля), который съ первыхъ дней царствованія Елисаветы Петровны получилъ власть законодательную, и слушая дѣло о принятіи на службу инженеръ-подполковника Гамбергера, Императрица приказала узнать «есть ли въ подполковники изъ россійскихъ къ произвожденію достойные, а буде таковыхъ нѣтъ, то Гумбергера освидѣтельствовать въ наукахъ и представить все дѣло на усмотрѣніе Ея Величества. Вѣсть о такомъ рѣшеніи Монархини была привѣтствуема всѣми русскими, которые, впрочемъ, сохраняли должное уваженіе къ иностранцамъ, каковыхъ и въ арміи, и среди жителей Петербурга было немало. Разъ только, 18-го апрѣля, на гуляньѣ подъ качелями, на Адмиралтейской площади, гвардейскіе солдаты семеновскаго полка побили разносчика, продавшаго имъ гнилыя яйца, а потомъ они подрались и между собою. Армейскіе офицеры: фонъ-Розъ, Гейкинъ, Зитланъ и Миллеръ, находившіеся въ билліардномъ домѣ Берлаха, вышли ихъ унимать. Произошла въ-концѣ-концовъ схватка, и офицеры принуждены были ретироваться въ билліардный домъ и спасаться бѣгствомъ чрезъ сосѣдній дворъ, но солдаты, изъ которыхъ одинъ оказался раненымъ саблею, ворвались въ домъ, избили хозяина, а также находившихся въ немъ: штабъ-лѣкаря Фусади, капитана Брауна, его слугу Каниха и флигель-адъютанта Сотро. Солдатъ приговорили къ колесованію и битью плетьми, но Императрица приказала четверыхъ главныхъ драчуновъ сослать на сибирскіе заводы, а остальныхъ въ крѣпостные гарнизоны. Такое слабое наказаніе усилило своеволіе гвардейцевъ, и начальствовавшій надъ Петербургомъ фельдмаршалъ Ласси принужденъ былъ, для сохраненія порядка, разставить по городу пикеты изъ армейскихъ солдатъ. Жители-иностранцы находились въ большомъ страхѣ, боялись отпирать свои дворы, а иные стали даже покидать свои дома и выѣзжать изъ столицы.

Въ началѣ февраля (5-го числа) пріѣхалъ изъ Киля въ Петербургъ Герцогъ Голштинскій Карлъ-Ульрихъ, племянникъ Императрицы, сынъ Цесаревны Анны Петровны. Государыня подарила ему ораніенбаумскій дворецъ, а для приготовленія къ принятію Православія назначила священника Симеона Тодорскаго. Обученіе Герцога русскому языку было поручено Ивану Петровичу Веселовскому, исполнявшему при Петрѣ Великомъ разныя секретныя порученія, а профессоръ Штелинъ преподавалъ Герцогу математику и исторію.

(П. В.)

(Продолженіе будетъ).

шавствѣ случаевъ, шли съ палкой, на которую надѣтъ турецкій штыкъ или съ обнаженной саблей, служившею имъ точкою опоры при восхожденіи по обледенѣлой дорогѣ. Согрѣвшись и перекусивъ кускомъ холоднаго мяса, взятаго еще изъ Врачешъ, я почувствовалъ нѣкоторое самодовольство; на привалѣ товарищи мои находились въ такомъ-же расположеніи духа, —начались разговоры и даже кой-кто изъ офицеровъ напѣвалъ легкіе и игривые мотивы.

Дальше подъемъ уже шелъ не такъ круто, и всѣ свободно вздохнули. Многимъ изъ насъ, сынамъ необозримыхъ степей и равнинъ, пришлось впервые упиваться рѣдкими и величавыми видами горной природы, съ очаровательными очертаніями и контурами отроговъ, одни другихъ величественнѣе и грознѣе... Такъ и казалось, что эти великаны-горы, въ свою очередь, застыли отъ изумленія—какъ это мы, сѣверные муравьи, осмѣлились забраться на исполинскіе хребты и нарушить ихъ покой! Кто-то крикнулъ, и звонкое эхо повторило звукъ въ многочисленныхъ перекатахъ по дебрямъ и пропастямъ. Уже позднею ночью добрались мы до самой вершины перевала, куда снизу еще неслись изъ надломленныхъ грудей голоса: разъ, два, три—бери!

На вершинѣ насъ остановили, чтобы собрать растянувшуюся колонну. Пронзительный вѣтеръ рвалъ и ревѣлъ, поднимая мельчайшій снѣгъ, который, крутясь, засыпалъ людей; едва успѣвали развести костеръ послѣ невѣроятныхъ усилій и раздуваній, какъ буйный вѣтеръ гасилъ огонь. Послѣ полуторачасоваго стоянія, полкъ двинулся дальше, а я былъ оставленъ подбирать остальныхъ, формировать изъ нихъ команды и указывать путь, куда ушелъ полкъ. Стоя одинъ на вершинѣ хребта и поджидая остальныхъ, я чувствовалъ, что замерзаю. Нечеловѣческими усиліями я заставилъ себя подняться на одеревенѣлыя ноги и, спотыкаясь и падая, пошелъ туда, куда велъ меня инстинктъ самосохраненія—внизъ, къ далекому, какъ звѣздочка, огоньку, чуть видному въ лежащей подъ горой долинѣ. Одеревенѣлыя ноги сначала отказывались служить, но, падая и подвимаясь, я началъ согрѣваться, а усиленная работа ногами мало-по-малу довела ихъ до того, что онѣ горѣли, какъ въ огнѣ.

Дошедши до деревни, я узналъ, что люди наши и большинство офицеровъ расположились на снѣгу подъ плетнемъ, такъ какъ малая деревня не могла помѣстить нежданныхъ гостей, прибывшихъ въ огромномъ числѣ. Болгары глазамъ не вѣрили, видя передъ собою друзей-избавителей и крестились, когда узнали, какъ прошли войска несуществующими дорогами. (П. В.)

(Окончаніе будетъ).

Изъ хроники сибирской общественной жизни.

Въ газетахъ уже было упомянуто, что на далекомъ сѣверо-востокѣ Сибири, въ глубинѣ колымской тайги, якутской области, скончался, заболѣвъ въ пути, извѣстный путешественникъ и палеонтологъ Иванъ Дементьевичъ Черскій, отправившійся въ прошломъ году во главѣ экспедиціи отъ Императорской академіи наукъ для изслѣдованія колымскаго края въ теченіе четырехъ лѣтъ оставивъ въ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи жену съ сыномъ, сопровождавшимъ его въ экспедиціи. Въ № 46 „Восточн. Обозрѣнія" помѣщено письмо жены покойнаго слѣдующаго содержанія:

„5 іюня 1892 года, не доѣзжая 170 верстъ до Нижне-Колымска, мой мужъ скончался. Заболѣлъ онъ въ концѣ марта, на зимовкѣ въ Верхне-Колымскѣ, но, къ сожалѣнію, въ колымскомъ округѣ не было доктора, такъ что ему нельзя было оказать никакой медицинской помощи. Несмотря на свою болѣзнь, онъ ни за что не хотѣлъ оставаться въ Верхне-Комымскѣ и рѣшилъ доѣхать съ работою до Нижне-Колымска. Въ дорогѣ болѣзнь ухудшилась и, не доѣзжая 170 верстъ до Нижне-Колымска, онъ скончался на рч. Прорвѣ.

„Сама я нахожусь въ Нижне-Колымскѣ, такъ какъ желаніе мужа было доѣхать до Колымска и собрать коллекцію. Подробностей писать не могу. Остаюсь преданная вамъ М. Черская. Мое здоровье совсѣмъ расшаталось: не знаю, удастся ли мнѣ пережить это несчастье. Казенную сумму, состоящую изъ 2500 р., я передала колымскому исправнику В. Г. Карзану. Нижне-Колымскъ, 19 іюля 1892 года".

„Вост. Обозр." указываетъ, что,

возвративъ 2500 р. казенныхъ денегъ, Марфа Павловна съ сыномъ остались безъ всякихъ средствъ не только для того, чтобы выбраться съ далекаго дикаго сѣвера, но даже для существованія. Можетъ-ли быть болѣе трагическимъ положеніе женщины, потерявшей дорогого человѣка въ суровой скитальческой жизни для науки, вдали отъ культуры, отъ людей, въ дикой холодной пустынѣ, безъ средствъ къ существованію и пропитанію своего мальчика-сироту? Она и не говоритъ объ этомъ. Слишкомъ велико ея горе-чтобы распространяться еще о своемъ положеніи,—

и высказываетъ надежду, что читатели окажутъ посильную помощь вдовѣ честнаго, безкорыстнаго труженика науки.—Дай Богъ! Мы слышали, что среди живущихъ въ Петербургѣ сибиряковъ уже открыта подписка въ пользу семьи покойнаго.

Но мы глубоко увѣрены, что и наша академія наукъ не останется безучастной къ невыразимо тяжелому положенію семьи покойнаго Ивана Дементьевича, выхлопотавъ въ надлежащемъ порядкѣ или пенсію вдовѣ съ сыномъ, или хотя бы единовременное, но солидное пособіе, что послужитъ хотя слабымъ вознагражденіемъ за беззавѣтную и безкорыстную дѣятельность покойнаго на научномъ поприщѣ.

Кстати, для лицъ, желающихъ оказать пособіе семьѣ покойнаго И. Д. Черскаго, удобнѣе всего адресовать послѣднее въ Иркутскъ, въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія", съ передачею Марфѣ Павловнѣ Черской. (Р. Ж.)

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ въ сессію съ 19 по 30 января 1893 года.

19-го января.

1) О мѣщанинѣ Василіи Тарасовѣ Дорофѣевѣ, обвин. въ кражѣ.

2) О лишенномъ по суду всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отставномъ рядовомъ Даніилѣ Акимовѣ Слѣповѣ, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

3) О потомственномъ почетномъ гражданинѣ Михаилѣ Ивановѣ Соколовѣ, обвин. въ покушеніи на вооруженную кражу.

4) О неприписанномъ ни къ какому сословію жителѣ г. Ниж.-Новгорода, Василіи Михайловѣ Бариновѣ, обвин. въ покушеніи на вооруженную кражу со взломомъ.

20-го января.

1) О запасномъ военномъ писарѣ изъ крестьянъ Павлѣ Ивановѣ Раковѣ, мѣщанинѣ Аркадіи Антоновѣ Гоголевѣ, цеховомъ Иванѣ Павловѣ Брагинѣ, крестьянахъ Доримедонтѣ Федоровѣ Лаврентьевѣ, Иванѣ Ларіоновѣ Егоршинѣ и Иванѣ Васильевѣ Молевѣ, обвин. въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ.

2) О крестьянинѣ Сидорѣ Егоровѣ Соколовѣ, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

3) О солдаткѣ Прасковьѣ Ивановой Колѣновой, обвин. въ кражѣ.

21-го января.

1) О запасномъ рядовомъ изъ крестьянъ Иванѣ Васильевѣ и женѣ его Ольгѣ Федоровой Королевыхъ, обвин. въ поддѣлкѣ серебряной монеты.

2) О бродягѣ Антонѣ Васильевѣ Бондаренко, обвин. въ бродяжествѣ и проживаніи по подложному виду, къ коему была приложена поддѣльная печать.

3) О крестьянкѣ Екатеринѣ Андреевой Сосѣкиной, обвин. въ покушеніи на убійство.

22-го января.

1) О женѣ оберъ-офицерскаго сына Анастасіи Петровой Ходукиной, обвин. въ кражѣ.

2) О крестьянскихъ сыновьяхъ Осипѣ Павловѣ Кручининѣ, Михаилѣ Павловѣ Кашинѣ и Павлѣ Алексѣевѣ Чуевѣ, обвин. въ поджогѣ и кражѣ съ пожара.

3) О крестьянахъ Иванѣ Павловѣ Ивановѣ, Иванѣ Владиміровѣ Храмовѣ и Иванѣ Ивановѣ Грачевѣ, обвин. въ вооруженной кражѣ со взломомъ.

23-го января.

1 О личномъ почетномъ гражданинѣ Александрѣ Ивановѣ Щепетовѣ, обвин. въ растратѣ.

2) О крестьянахъ Яковѣ Михайловѣ и Михаилѣ Михайловѣ Китаевыхъ, мѣщанкахъ Екатеринѣ Кирилловой Федоровой, Матренѣ Кирилловой Шмелевой и Евлампіи Васильевой Ильиной и крестьянкѣ Пелагеѣ Кирилловой Китаевой, обвин. въ кражѣ.

25-го января.

1) О потомственномъ почетномъ гражданинѣ Андреѣ Ивановѣ Делигентовѣ, обвин. въ кражѣ.

2) О потомственномъ почетномъ гражданинѣ Андреѣ Ивановѣ Делигентовѣ, обвин. въ кражѣ.

3) О крестьянинѣ Осипѣ Ивановѣ Рожковѣ. обвин. въ кражѣ.

4) О крестьянахъ Татьянѣ Ивановой Соловьевой, Павлѣ Ивановѣ и Иванѣ Емельяновѣ Мироновыхъ, обвин. въ кражѣ.

(Окончаніе будетъ).

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ временнаго отдѣленія Нижегородскаго Окружнаго Суда въ гор. Арзамасѣ въ сессію съ 20-го по 29-е января 1893 года.

20-го января.

1) О крестьянинѣ Петрѣ Ивановѣ Чернышевѣ, обвин. по 1647 ст. Улож. о наказ.

2) О крестьянахъ Тихонѣ Степановѣ Черняковѣ, Терентіи Андреевѣ Мартыновѣ, Семенѣ Михайловѣ и Екатеринѣ Ивановой Божковыхъ, обвин. первые двое въ кражѣ, а послѣдніе въ укрывательствѣ краденаго.

3) О псаломщикѣ Александрѣ Николаевѣ Рождественскомъ, обвин. по 225 ст. Улож. о наказ.

21-го января.

1) О потомственномъ почетномъ гражданинѣ Михаилѣ Васильевѣ Балаковѣ и крестьянинѣ Иванѣ Аксеновѣ Тимофеевѣ, обв. въ поджогѣ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, имѣющихъ быть въ селѣ Лысковѣ въ сессію съ 18 по 19 января 1893 г.

18-го января.

1) О крестьянахъ Михаилѣ Филиповѣ Архиповѣ и Аксиньѣ Михайловой Артамоновой, обвин. въ кражѣ.

2) О крестьянинѣ Василіи Васильевѣ Дуничевѣ, обвин. въ кражѣ.

3) О крестьянахъ Кириллѣ Андреевѣ Игнатьевѣ и Василіи Макаровѣ Антоновѣ, обвин. въ кражѣ.

4) О крестьянинѣ Василіи Григорьевѣ Макарычевѣ, обвин. въ кражѣ.

19-го января.

1) О крестьянахъ Василіи Макаровѣ Антоновѣ и Иванѣ Алексѣевѣ Васильевѣ. обвин. въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ.

2) О крестьянинѣ Егорѣ Андреевѣ Егоровѣ, обвин въ кражахъ.

3) О крестьянахъ Иванѣ Кузьминѣ Красильниковѣ, Михаилѣ Григорьевѣ Лобановѣ, Иванѣ Дмитріевѣ Пѣтуховскомъ и Федорѣ Павловѣ Куликовѣ, обвин. въ нанесеніи побоевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИЖЕГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

съ 16 сего января, впредь до измѣненія,

будетъ платить:

по вкладамъ срочнымъ на одинъ	годъ	4%
— —	до востребованія (безсрочнымъ). . . .	2%
— —	вѣчнымъ (принят. до издан. полож. 1883 г.)	4½%

3—1 *Правленіе.*

ПРАВЛЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

покорнѣйше проситъ считать недѣйствительной квитанцію, выданную Обществомъ за № 922, на имя Нижегородскаго купца Михеля Лейбовича Кривоносова, въ принятіи отъ него двухъ сотъ рублей въ оборотный капиталъ Общества, такъ какъ означенная квитанція заявлена утраченной.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ воскресенье, 31 января 1893 года, въ 10 час. утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ теченіе августа мѣсяца 1892 года и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб). слѣдующіе: 4865, 2423, 2595, 2596, 3442, 6769, 6770, 6771, 7009, 11645, 11736, 12206, 12440, 12810, 12811, 13113, 13348, 13688, 14487, 14502, 14711 14945, 15278, 16626, 16813, 16848, 16870, 17166, 17515, 17916, 18082, 18116, 18152, 18173, 71, 85, 231, 314, 558, 627, 677, 786, 1171, 1173, 1176, 1178, 1228, 1364, 1473, 1555, 1565, 1566, 1567, 1624, 1627, 1631, 1637, 1746, 1811, 1824, 1859, 1888, 1963, 1978, 2055, 2099, 2133, 2159, 2163, 2223, 2231, 2270, 2271, 2273, 2304, 2335, 2373, 2393, 2395, 2400, 2409, 2423, 2430, 2437, 2452, 2455, 2458, 2468, 2476, 2478, 2483, 2484, 2495, 2527, 2530, 2576, 2628, 2688, 2689, 2771, 2788, 2793 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

Управленіе Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги объявляетъ, что дубликатъ накладной Нижній—Харьковъ № 97533 отъ Попова—предъявителю дубликата накладной заявленъ утеряннымъ. По истеченіи 30 дней послѣ третьей о семъ публикаціи, грузъ будетъ выданъ Мазурину.

За неявкою 14-го октября 1892 года установленнаго параграф. 76 устава числа акціонеровъ, Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества Пароходства и Торговли подъ фирмою „А. А. Зевеке" имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ, что 31-го января сего года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Правленія вторично назначено чрезвычайное общее собраніе, для обсужденія вопроса о расширеніи операцій Общества съ навигаціи сего 1893 года.

Собраніе это будетъ считаться законно состоявшимся независимо отъ числа акцій, представленныхъ прибывшими въ оное акціонерами. 2—1

БИБЛІОТЕЧКА СТУПИНА

Дѣтскія книжки.

Первинка. Кошка	Рисовальщикъ.	Проказы Мишки.
Азбучка Крошка.	Арнмет. Крошка.	Чудес. животныя
Франц. азбучка.	Поздр. стихотв.	Лисичка-сестр.
Нѣмец. азбучка.	Всего по немногу	О Рыбакѣ и Рыбѣ.
Книжка Малютка	Матушка Москва	О Царѣ Салтанѣ.
Бабушк. сказки.	Старин.-Годовик.	О купц. Остолопѣ
Дѣтки-малолѣтк.	Русскія басни.	О Мертв. Царевн.
Дѣтскія пѣсенки	Крѣпост. Зайчики	О Золот. Пѣтушкѣ
Балагуръ Забава	Красн. Сарафанч.	Кон.-Горбунокъ.
Ручн. тѣни. Елка	Освобожд. Русск.	Царь Богатырь.
Игра въ солдаты	Царства природ.	Алеша Поповичъ
Чародѣй. Колоссы	Удив. червячокъ.	Садко и Буслаевъ
Приключ. Коли.	Собака. Обезьяна	Илья Муромецъ.
Стали. Растрепа	Слоны-Забавники	Добрын. Никитичъ

по 10 коп. (На рубль высыл. 10 книжекъ).

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У ИЗДАТЕЛЯ

А. Д. СТУПИНА.

Москва, Никольская ул., ряд. съ Рем. Управой. и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ: «Дѣтскій Музей» г. Кузнецова и въ книжномъ магазинѣ «Волга».

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПТОВЫЙ и РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ (ПАРОВОЙ ФАБРИКИ).

ЛАКОВЪ, ОЛИФЫ, ОБОЙ, БОРДЮРЪ, КАРТОНЪ, БУМАГИ,

КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И ПР. И ПР.

ТОРГОВАГО ДОМА Бр. ЭЛУХЕНЪ

НИЖНІЙ БАЗАРЪ, д. КОСАРЕВЫХЪ, противъ аптеки.

Рекомендуетъ всѣмъ домовладѣльцамъ и кому потребуются вышеозначенные матеріалы высокаго качества, по весьма добросовѣстнымъ дешевымъ цѣнамъ, а также и всѣ москательные и красочные товары и масла.

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ ВЪ РОЗНИЦУ.

Имѣется постоянный складъ настоящаго **Портландскаго цемента, клеенокъ, „Линолеумъ"** и пр. и пр.

Прейсъ-куранты нашего Техническаго склада, находящагося въ д. Блиновыхъ, какъ равно на красочные товары, **высылаются** по востребованію.

А также просимъ обратить вниманіе относительно ОБОЙ, что таковые имѣются у насъ на складѣ въ огромномъ выборѣ и самыхъ новѣйшихъ рисунковъ и продаются по фабричнымъ цѣнамъ, что **намъ только и возможно**, имѣя ихъ при нашемъ товарѣ, а почтеннымъ покупателямъ составляетъ **огромная разница** противъ **существующихъ здѣсь цѣнъ**.

Адресъ для телеграммъ: Элухенъ, Нижній.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.